

Опубликовано:

Валеева Р.Р. Российско-британские отношения в период правительства Г. Брауна / Р.Р. Валеева, Я.Я. Гришин // Ученые записки Казанского университета. 2010. Т. 152, кн. 3. Ч. 2. С. 229-238.

Я.Я. Гришин, Р.Р. Валеева

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРАВИТЕЛЬСТВА Г. БРАУНА

В статье рассматривается состояние отношений России и Великобритании в политической сфере после прихода к власти Г. Брауна, раскрываются причины ухудшения российско-британских отношений. На основе анализа встреч на высшем уровне руководителей двух стран, а также контактов по линии министерств иностранных дел показаны актуальные проблемы двусторонних отношений и их влияние на развитие российско-британского сотрудничества в 2007-2010 гг.

Политическое наследство, доставшееся Г. Брауну от Т. Блэра в сфере российско-британских отношений, можно определить как непростое. Позитивное развитие отношений между Россией и Великобританией при Т. Блэра в 2000-2003 гг. к концу его правления сменилось охлаждением, выразившимся в разных позициях двух стран по вопросам военной операции в Ираке в 2003 г., Делу Литвиненко в 2006 г., разногласиях по поводу выдачи политэмигрантов и вопросам энергетической политики¹.

В основе этих негативных изменений лежали причины, среди которых, на наш взгляд, наиболее существенными являются следующие.

Во-первых, успехи, которых добилась Россия в начале XXI в., и усиление ее позиций как во внутренней политике, так и на международной арене, особенно в части отстаивания национальных интересов, насторожили субъекты международных отношений, в том числе Соединенное Королевство, вызвали опасения, что Россия будет диктовать свои условия мировому сообществу, как это делал Советский Союз². Причем мнение о враждебности Запада по отношению к России из-за ее успехов довольно распространено в РФ. Так, А.И. Солженицын в интервью немецкому журналу «Шпигель» в августе 2007 г. суть данной

¹ Великобритания. Эпоха реформ / под ред. А.А. Громыко. М.: Весь мир, 2007. С. 536.

² Гусейнов В.А. Россия - Великобритания: трудный путь сотрудничества / В.А. Гусейнов // Россия – Великобритания: очередное охлаждение / под ред. В.А. Гусейнова, Э. Монагана. М., 2007. С. 4-18.

позиции выразил следующим образом: «Запад, празднуя конец изнурительной «холодной войны» и наблюдая полтора десятка лет горбачевско-ельцинскую анархию внутри и сдачу всех позиций вовне, очень быстро привык к облегчительной мысли, что Россия теперь – почти страна «третьего мира» и так будет всегда. Когда же Россия вновь начала укрепляться экономически и государственно, это было воспринято Западом...панически»³.

Во-вторых, внешнеполитические установки, реализуемые Великобританией и Россией, не способствуют конструктивному развитию отношений. В.А. Гусейнов отмечает, что Лондон, декларируя нацеленность на проведение четкой и последовательной внешней политики, старается утвердиться в глазах союзников как твердый защитник национальных интересов страны и интересов ЕС, а Россия «как нельзя лучше подходит для демонстрации такой твердости». Москва порой также проявляет бескомпромиссность, особенно если речь идет об энергетическом аспекте внешней политики, «отчасти по объективным причинам, отчасти из-за того, что при принятии серьезных государственных решений верх берут сиюминутные и корпоративные интересы» и «конъюнктурные соображения политических сил в России»⁴.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что вопросы политики Г. Брауна не получили еще широкого освещения в работах российских и британских ученых. В российской историографии периоду правительства Г. Брауна посвящены статьи Н. Капитоновой⁵, Е. Ананьевой (см., например,^{6 7}), А. Терентьева⁸, А. Сергеевой⁹, А. Тарелина¹⁰ и другие. В них рассматриваются в основном вопросы внутренней и внешней политики Великобритании в этот период, дается политико-психологический портрет британского премьер-министра. По оценке авторов, первоочередной задачей Брауна было завоевание симпатий электората, в силу чего он сосредоточился на решении внутривнутриполитических проблем, а внешней политике уделял существенно меньше внимания. А. Терентьев и А. Сергеева задаются вопросом, не являлся ли Г. Браун «дилетантом на международной арене», отмечая, что его внешнеполитическая активность сводилась к взаимодействию с

---

³ Буянов В. Международный имидж России: прошлое и настоящее / В. Буянов // Вестн. аналитики. 2007. № 4. С. 47.

⁴ Гусейнов В.А. Россия - Великобритания: трудный путь сотрудничества / В.А. Гусейнов // Россия – Великобритания: очередное охлаждение / под ред. В.А. Гусейнова, Э. Монагана. М., 2007. С. 11.

⁵ Капитонова Н.К. Кто Вы, мистер Браун? / Н.К. Капитонова // Современная Европа. 2007. № 4 (32). С. 5-18.

⁶ Ананьева Е.В. «Брауновское» движение / Е.В. Ананьева // Междунар. жизнь. 2007. № 7. С. 17-28.

⁷ Ананьева Е.В. «Момент Мэйджора» для Гордона Брауна / Е.В. Ананьева // Междунар. жизнь. 2008. № 7. С. 17-31.

⁸ Терентьев А.А. Гордон Браун: моралист у власти / А.А. Терентьев // Россия в глобальной политике. 2007. Том. 5, № 4. С. 96-110.

⁹ Сергеева А.С. Дилетант на международной сцене? // Междунар. жизнь. 2008. № 3. С. 160-164.

¹⁰ Тарелин А.А. Вопросы внешней политики Гордона Брауна // Междунар. жизнь. 2008. № 7. С. 161-168.

международными финансовыми организациями и решению вопросов мировой экономики. В британской историографии последних трех лет центральными темами являются вопросы внутренней политики Г. Брауна, его характеристика как политика (см., например,¹¹). Общие внешнеполитические вопросы рассматриваются в отдельных частях монографий таких авторов, как С. Ли¹² ¹³, А. Ронсли¹⁴. Таким образом, анализу политических отношений между Россией и Великобританией при Г. Брауне не уделяется должного внимания в исследованиях как российских, так и британских авторов.

В настоящей статье рассматривается политический аспект российского направления внешней политики Великобритании в период правительства Г. Брауна в 2007-2010 гг. Основными источниками исследования послужили документы по внешней политике РФ и Великобритании: Концепции внешней политики 2000 г. и 2008 г., доклад комитета по международным делам Палаты общин британского парламента, выступления глав государств, а также министров иностранных дел. Кроме того, привлекались данные о встречах лидеров России и Великобритании, двусторонних визитах, проблемных вопросах отношений с сайтов премьер-министра Великобритании и Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, а также президента РФ и Министерства иностранных дел РФ. Были изучены материалы британских изданий (*The Guardian*, *The Independent*, *The Observer*, *The Economist*) и российских средств массовой информации («Российской газеты», «Независимой газеты»), электронных новостных лент.

Методологическую основу исследования составляют как общие методы научного познания, так и специальные методы исторической науки: описательно-повествовательный, сравнительно-исторический, ретроспективный, метод периодизации и др.

На основании учета количества контактов руководителей РФ и Великобритании и анализа их результативности, а также подходов глав двух государств к решению внешнеполитических проблем можно выделить два этапа в развитии российско-британских отношений в 2007-2010 гг. В 2007-2008 гг. отношения характеризовались дальнейшим охлаждением. Дело Литвиненко послужило официальным поводом для принятия британской стороной жестких мер на российском направлении, выразившихся в высылке четырех дипломатов, ответом на что явились аналогичные действия российской стороны, ужесточения

¹¹ *Mackenzie S. Gordon Brown: A Portrait of a man / S. Mackenzie. L.: Bloomsbury Publishing PLC, 2010. P. 304.*

¹² *Lee S. What's Best for Britain: The Politics and Legacy of Gordon Brown / S. Lee. Oxford: Oneworld Publications, 2007. P. 307.*

¹³ *Lee S. Boom and Bust: The Politics and Legacy of Gordon Brown / S. Lee. Oxford: Oneworld Publications, 2009. P. 328.*

¹⁴ *Rawnsley A. The end of the party / A. Rawnsley. L.: Penguin Books Ltd, 2010. P. 816.*

визового режима для чиновников и прекращения сотрудничества в области борьбы с терроризмом. На высшем уровне между Г. Брауном и В. Путиным не состоялось ни одной встречи. Со сменой власти в России, вступлением в должность президента Д. Медведева, политические отношения между двумя странами перешли на новый этап. В 2008-2010 гг. они стали развиваться заметно активнее как на высшем уровне, так и по линии министерств иностранных дел. На высшем уровне в рассматриваемый период состоялось 5 встреч. Первая из них прошла 7 июля 2008 г. во время саммита «Большой восьмерки» в Японии. Накануне встречи лидеров России и Великобритании Д. Медведев в интервью представителям средств массовой информации стран «Группы восьми» призвал своего коллегу провести встречу в духе компромисса и поиска путей улучшения двусторонних отношений¹⁵. Президент РФ старался подчеркнуть необходимость позитивного старта, возможность конструктивного диалога между двумя новыми лидерами и активной работы по налаживанию российско-британских отношений путем движения вперед, оставления имеющихся противоречий в прошлом. Аналогичное настроение накануне встречи продемонстрировала и британская сторона¹⁶.

Встреча 7 июля 2008 г. продлилась более часа. Часть времени беседы была отведена обсуждению проблем мировой политики, глобальных финансово-экономических вызовов, политики в области энергетики, продовольствия и охраны окружающей среды [16]. Более половины всей продолжительности дискуссии, как отметил премьер-министр Великобритании, было посвящено обсуждению трех основных вопросов: делу Литвиненко, закрытию двух отделений Британского Совета в России, и сложностям на совместном российско-британском предприятии ТНК-ВР. Обе стороны оценили встречу позитивно. В частности, Г. Браун охарактеризовал ее как «хорошую и конструктивную»¹⁷. В комментарии помощника Президента РФ С. Приходько подчеркивалось, что беседа была откровенной и стороны не обошли вниманием ни один из острых моментов в политической и гуманитарной сферах, сказывающихся на характере двусторонних отношений¹⁸.

Естественно, что накопившиеся противоречия по обозначенным выше проблемам не могли быть разрешены в ходе одной встречи двух лидеров в июле 2008 г. Эти вопросы и в настоящее время остаются актуальными, за исключением ситуации на ТНК-ВР. 4 сентября 2008 г. руководством консорциума Альфа, Аксес/Ренова (ААР) и компании ВР-Россия был

¹⁵ [Медведев Д.А. Интервью представителям средств массовой информации стран «Группы восьми». 2008. 1 июля. Свободный.](#)

¹⁶ [Morning press briefing from 7 July 2008. 2008. 8 July.](#)

¹⁷ [Morning press briefing from 7 July 2008. 2008. 8 July.](#)

¹⁸ [Медведев предложил Брауну восстановить российско-британские отношения // РИА новости. 2008. 7 июля. Свободный.](#)

подписан меморандум о взаимопонимании между российскими и британскими акционерами. 22 декабря 2008 г. состоялось внеочередное общее собрание акционеров, на котором была утверждена новая редакция Устава холдинга и избран новый состав Совета директоров¹⁹. Итак, мы видим, что из трех проблемных вопросов за рассматриваемый период был разрешен только один. Значительного продвижения по остальным вопросам не произошло.

Тем не менее встречу глав России и Великобритании 7 июля 2008г. следует признать крайне важным событием, поскольку она положила начало политическому диалогу между новыми лидерами Российской Федерации и Соединенного Королевства и стала вехой в развитии двусторонних отношений.

Впоследствии стороны встречались в ноябре 2008 г. во время саммита «Двадцатки» в Вашингтоне, в апреле 2009 г. в рамках заседания «Двадцатки» в Лондоне, в июле 2009 г. на полях переговоров «Группы восьми» в Италии и в сентябре 2009 г. во время саммита «Двадцатки» в Питсбурге. Причем на последней встрече не было предусмотрено отдельных переговоров между лидерами, стороны ограничились лишь общением в кулуарах и совместными заявлениями по отдельным вопросам, касающимся преодоления мирового финансового кризиса. Руководство Великобритании не приняло участие в праздновании 65-летия Победы в мае 2010 г. в связи с проведением выборов в Великобритании и сменой правительства страны. Следует также отметить, что до настоящего времени не было ни одного официального визита глав государств друг к другу. Этот факт красноречиво характеризует уровень развития двусторонних отношений и разительно отличает российско-британский диалог в период пребывания Г. Брауна на посту премьер-министра от двусторонних отношений при Д. Мэйджоре и Т. Блэре, когда стороны посещали друг друга с рабочими и официальными визитами. Более того, в октябре 1994 г. Россию с государственным визитом посетила Королева Елизавета II, а в июне 2003 г. состоялся государственный визит Президента РФ В. Путина в Великобританию. А, как известно, государственный статус визита, считающийся высшим по градации дипломатического протокола, является показателем дружественных отношений и знаком большого уважения.

На основании результатов анализа британской и российской печати 2007-2010 гг. можно заключить, что трактовка двусторонних отношений Великобритании и России в средствах массовой информации двух стран отличалась. Перед первой встречей Д. Медведева и Г. Брауна в июле 2008 г. освещение этой тематики было одинаково активным

---

¹⁹ [Внеочередное собрание акционеров ТНК-ВР Холдинг приняло новую редакцию Устава, проголосовало за новый состав Совета директоров // Пресс-релиз компании ТНК-ВР. 2008. 22 декабря.](#) Свободный.

как в России, так и в Великобритании: общественность обеих стран возлагала надежды на улучшение отношений. Однако количество публикаций, вышедших, например, за год после этого события, позволяет сделать вывод, в российской печати проблематике двусторонних отношений уделялось больше внимания, а в средствах массовой информации Великобритании интерес к этой теме снижался. Так, во время встречи глав государств в Аквиле (Италия) в июле 2009 г. из всех рассмотренных нами британских газет и журналов только 2 газеты опубликовали краткие сообщения о переговорах лидеров России и Великобритании (см., например,²⁰).

Двусторонние российско-британские политические отношения в период правления Г. Брауна развивались и на уровне министерств иностранных дел. С. Лавров и Д. Милибэнд в указанный период встречались 8 раз: в 2008 г. – 3 и в 2009 г. – 5 раз, при том, что в 2007 г. между ними не состоялось ни одной встречи. Постепенное увеличение числа встреч министров двух стран в 2008-2009 гг. свидетельствует о придании Соединенным Королевством большего значения отношениям с Россией. Заметим, что встречи сторон на уровне министров иностранных дел также проходили лишь в рамках каких-либо международных мероприятий вплоть до ноября 2009 г., когда Россию с официальным визитом посетил министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд. Это явилось еще одним свидетельством стремления Соединенного Королевства налаживать контакты с Россией как в свете предстоявших Всеобщих парламентских выборов в мае 2010 г., когда лейбористам нужно было поправлять незавидное положение, создавшееся ввиду снижения их популярности у населения, перед началом избирательной кампании, так и в связи с баллотированием кандидатуры из Британии на пост верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности - одного из важнейших в Европейском Союзе. В итоге эту должность заняла видный деятель Лейбористской партии баронесса К. Эштон. Британка не раз высказывалась о необходимости выстраивать прочное взаимодействие с Россией, соответственно, стоит надеяться на то, что прохладное отношение Великобритании к России, проявляемое в последние несколько лет, существенно не отразится на развитии отношений РФ с ЕС в целом. Более того, полагаем, что нахождение госпожи Эштон на этом посту будет способствовать их дальнейшему углублению, ускорению процесса согласования и принятия нового договора между Россией и объединенной Европой и рассмотрения возможности подписания соглашения об общеевропейской безопасности, предложенного Д. Медведевым 5 июня 2008 г. Визит делегации ЕС во главе с К. Эштон в феврале, марте и мае-июне 2010 г. в Россию, и атмосфера переговоров подтверждают справедливость наших предположений.

---

²⁰ *Harding L.* UK envoy quits after sex video surfaces on Russia website / L. Harding // The Guardian. 2009. 10 July. P. 24.

Кроме диалога между главами министерств, продолжалось взаимодействие на уровне заместителей министров иностранных дел, в ходе которого стороны обменивались мнениями по актуальным международным темам, рассматривали вопросы современного состояния и перспектив развития российско-британских отношений, занимались разработкой графика ближайших контактов. Особое внимание стороны уделяли поиску путей преодоления проблем, препятствующих укреплению двустороннего сотрудничества, а также теме изменения внешнеполитической линии российского государства в отношении Великобритании в свете прихода к власти в России нового президента Д. Медведева.

В июле 2008 г. в России была принята новая Концепция внешней политики Российской Федерации, призванная дополнить и развить положения документа, действовавшего с 28 июня 2000г. Анализ этих двух документов позволяет сделать вывод, что место, отводимое Великобритании во внешней политике России, заметно изменилось. Раньше среди стран Западной Европы, с которыми стремилась укрепить связи Российская Федерация, Великобритания находилась на первом месте²¹. В новой же Концепции она помещена в конец списка стран Западной Европы, развитие отношений с которыми приоритетно для России²². С британской стороны реакции на эти изменения, связанные с обострением двусторонних отношений в 2007 г., не последовало. Впрочем, и без этого очевидно, что российскому направлению внешней политики при Г. Брауне уделяется наименьшее значение за время пребывания у власти новых лейбористов, а также по сравнению с периодом нахождения у власти консервативного премьер-министра Д. Мэйджора. Тем не менее в Великобритании все же звучат голоса тех, кто понимает значимость налаживания конструктивного диалога с Россией и отведения в сторону вопроса о А. Литвиненко. Так, комментируя визит Д. Милибэнда в Москву, обозреватель телеканала Sky заявил, что Россия нужна Великобритании: «Без России мы не добьемся ничего в Совете Безопасности»²³.

Ввиду охлаждения российско-британских отношений в политической плоскости, акцент во взаимодействии России и Великобритании в 2008 г. был перенесен на развитие торгово-экономического сотрудничества, а также на решение актуальных проблем международных отношений. Официальная позиция МИД Великобритании по вопросу сотрудничества с Россией в области международных отношений отражена в докладе Д. Милибэнда «Глобальная безопасность: Россия». В документе, опубликованном в феврале

²¹ [Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Сайт НИА «Наследие отечества».](#) Свободный.

²² [Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. // Сайт президента РФ.](#) Свободный.

²³ [Дмитриева О. Важно говорить с Россией. Британские СМИ о визите Милибэнда / О. Дмитриева // Рос. газета. 2009. № 208 \(5032\). С. 8.](#)

2008 г. отмечено, что в позициях стран по вопросам мировой политики имеется множество как различий, так и сходств²⁴. Стороны имеют различные взгляды по вопросу о статусе Косово, мерах по взаимодействию с Ираном относительно его ядерной программы, расширению НАТО на Восток, глобальной энергетической политике, размещении системы ПРО в Восточной Европе и др. Однако, как подчеркивается в документе, несмотря на имеющуюся разность позиций, Россия является полноправным членом Совета Безопасности ООН и без ее участия представляется невозможным решение важнейших проблем международных отношений, таких как палестино-израильский, косовский конфликты, борьба с терроризмом, международная энергетическая безопасность, ситуация вокруг Ирана и Северной Кореи, система противоракетной безопасности, мировой финансовый кризис и, конечно же, ситуация вокруг Южной Осетии и Абхазии²⁵.

Особую остроту российско-британским отношениям в период правления Г. Брауна придали расхождения позиций двух стран по вопросу агрессии Грузии в Южной Осетии в августе 2008 г. По сравнению с другими европейскими странами Соединенное Королевство заняло самую жесткую позицию в отношении РФ. После признания Россией 26 августа 2008 г. независимости Абхазии и Южной Осетии британский министр иностранных дел Д. Милибэнд выразил поддержку Грузии, обвинил Россию в незаконности ее действий и заявил, что сделает все возможное для формирования «наиболее широкой коалиции против агрессии России в Грузии»²⁶. В сентябре 2008 г. перед саммитом Россия – ЕС Англия настаивала на необходимости прервать переговоры с Россией как по вопросу подписания нового базового соглашения о стратегическом партнерстве между ЕС и Россией, так и по вопросу сотрудничества в рамках «Большой восьмерки» и НАТО до окончательного выведения российских войск из Абхазии и Южной Осетии²⁷.

Выявленные миссиями международных наблюдателей доказательства нападения Грузии, ее незаконных действий в отношении абхазского и югоосетинского народов несколько смягчило позицию Великобритании. Весьма ободряющим явился тот факт, что 10 ноября 2008 г. министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд в совместном заявлении с министром иностранных дел Швеции К. Билдтом высказался за возобновление

---

²⁴ Second report from the Foreign Affairs Committee. Session 2007-08. Global Security: Russia. Response of the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs. London, 2008. P. 3.

²⁵ Second report from the Foreign Affairs Committee. Session 2007-08. Global Security: Russia. Response of the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs. London, 2008. P. 30.

²⁶ [Russia 'unjustifiable and unacceptable'. 2008. 26 August. Electronic data.](#)

²⁷ [Brown, G. This is how we will stand up to Russia's naked aggression // The Observer. 2008. 31 August.](#)

переговоров между Россией и Европейским Союзом по поводу нового базового соглашения о стратегическом партнерстве²⁸.

Изменение британской стороной отношения к грузино-осетинскому конфликту свидетельствует о возможности сторон при желании идти на встречу друг другу. Несмотря на имеющиеся разногласия, в частности по вопросу о политических иммигрантах Б. Березовском, А. Закаеве и др., обвинения в нарушении демократических норм, прав человека, свободы слова в России, мы считаем, что начавшийся политический диалог между главами России и Великобритании поможет преодолеть сложности и улучшить российско-британские отношения, особенно после смены правительства в Великобритании.

Общеизвестно, насколько важно влияние субъективного фактора на внешнюю политику. С этой точки зрения следует отметить, что Г. Браун, будучи не очень публичным человеком, не смог подать себя, завоевать авторитета и доверия граждан, хотя бы близкое тому, что был у его предшественника Т. Блэра, особенно в начале его работы. Стремление продемонстрировать свою твердость и сделать это в том числе и на примере отношения к РФ выразилось в эскалации конфликта, связанного с делом Литвиненко. Однако, поняв значимость места современной России в мировом сообществе, увидев, что это не слабая страна начала 90-х годов, которая не способна отстаивать свои интересы, Г. Браун встал на путь компромиссов, при этом не отказываясь от неоправданной настойчивости в деле Литвиненко с целью сохранить репутацию жесткого политика. Что касается российской стороны, то Д. Медведев показал себя более гибким политиком, по сравнению с В. Путиным, что способствовало налаживанию политического диалога.

Не стоит преувеличивать значения ухудшения двусторонних отношений. Из истории связей Англии с Россией видно, что развитие отношений не всегда носило конструктивный характер. Нельзя назвать две эти страны постоянными союзниками. Говоря объективно, два государства объединялись в союзы, когда это было им выгодно, в основном в переломные моменты истории, как, к примеру, во время двух мировых войн, когда необходимо было объединять усилия против Германии. В конце XIX – начале XX вв. между Англией и Россией существовали серьезные противоречия, связанные с официальной позицией Лондона в отношении России накануне и на первом этапе русско-японской войны, интересами обеих стран на Среднем Востоке. Несмотря на недоверие, отчужденность и недомолвки, обе страны были заинтересованы в установлении союза ввиду необходимости совместной борьбы с все более укреплявшейся Германией. Этим объяснялась невероятная скорость прихода к

---

²⁸ [Miliband, D., Bildt, K. Joint statement on EU-Russia relations. 2008. 10 November.](#)

компромиссу и заключению договора, несмотря ни на какие расхождения²⁹. Англо-русское соглашение 1907 г., разделившее Иран на три части: северная входила в сферу влияния России, юго-восточная осталась за Англией, средняя была признана нейтральной (Россия признала Афганистан «находящимся вне сферы русского влияния»), – было требованием времени. Подписание одного из важных договоров в истории международных отношений, заложившего вместе с франко-английским соглашением 1904 г. основу для создания Антанты, является примером умения Англии и России откладывать в сторону свои противоречия и сплачиваться в самые ответственные моменты мировой истории.

На современном этапе Великобритания и Россия, являясь партнерами по Совету Безопасности ООН, ОБСЕ, «Большой восьмерке», «Двадцатке» и т.д., в принципе не так зависимы друг от друга политически. Для Великобритании основными являются отношения с США и ЕС. Существенный акцент в российской внешней политике делается на «перезагрузку» отношений с США.

6 мая 2010 г. в Великобритании состоялись Всеобщие парламентские выборы. Как и предполагало большинство аналитиков, победу на них одержала Консервативная партия. История имеет циклический характер, в связи с чем стоит надеяться, что с приходом к власти в Великобритании консерваторов во главе с Д. Кэмероном после периода кризиса идей в правящей лейбористской партии отношения между Соединенным Королевством и Россией улучшатся, как это произошло с приходом к власти лейбористов во главе с Т. Блэром в 1997 г. после периода застоя и непопулярной политики консерваторов во главе с Д. Мейджором. Кроме того, созданное новое коалиционное правительство Д. Кэмерона – Н. Клегга подает надежду на реализацию Великобританией более уравновешенной внешней политики, в отношении России в частности.

---

²⁹ Протопопов А.С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2000): учеб. для вузов / А.С. Протопопов, В.М. Козьменко, Н.С. Елманова. М.: Аспект-Пресс, 2001. С. 173-175.